

Первый добрый дрессировщик и его «УГОЛОК».

Антон Павлович Чехов написал трогательную и грустную историю «Каштанка» — про потерявшуюся собачку, которую по воле случая подобрал на улице клоун — добрый человек и талантливый дрессировщик. Каштанка попадает в общество цирковых зверей и обучается цирковому ремеслу.

Но во время одного из представлений ее узнает бывший хозяин, мальчик, и верная Каштанка тут же забывает своего циркового спасителя, бросаясь к старому хозяину.

Трогательная, грустная история.

Как оказалось, в основе повести лежат реальные события, случившиеся с известным дрессировщиком Владимиром Дуровым. Владимир Дуров тоже нашел на улице собачку и взял ее в свой цирк. И так же, как в чеховской повести, на одном из представлений объявился бывший хозяин собачки и потребовал вернуть ему ставшую знаменитой четвероногую артистку. Но Дуров предпочел заплатить вымогателю большую сумму денег, а собачку оставил себе: ведь дрессировка животных требует много сил и времени. К тому же, по мнению Дурова, не каждая собачка может научиться тем или иным трюкам.

Сейчас это утверждение не кажется нам странным: ведь все животные разные! У них разные характеры и даже разные способности. Но еще каких-нибудь сто лет назад это утверждение было настоящим открытием.

Дрессировать животных начали очень давно, еще в древности.

Но дрессировка была делом очень жестоким. Животных, которые выступали перед зрителями, обычно калечили, чтобы они были не столь опасными для дрессировщика. А разным трюкам их обучали через боль и голод, то есть нещадно били и не давали есть, пока животное не покорится воле хозяина.

Наталья Дурова, внучка дрессировщика Дурова и директор Театра зверей имени В.Л. Дурова, вспоминает: «У одного дрессировщика =. слон «пел», потому что незаметно для зрителя его кололи шилом, куры «танцевали», потому что их выпускали бегать на раскаленный поднос, крысы теряли подвижность и «не разбегались» при виде кошки, так как им «перед выступлением» выкалывали глаза».

Дуров решительно изменил характер дрессировки животных. Он первым в истории циркового искусства стал использовать «безболевого метод». В основе метода лежали наблюдения за животными. Животных надо внимательно изучать — их повадки, их поведение в естественных условиях. И дрессировку нужно строить, основываясь на реальных «умениях» животных.

«Взять, к примеру, морских львов, — рассказывает Наталья Дурова. — Они питаются рыбой, которую проглатывают целиком. Но проглотить рыбу морской лев может только с головы, иначе плавники оцарапают ему горло. Поэтому, поймав под водой рыбу, животное всплывает на поверхность, подбрасывает ее вверх и ловит — обязательно с головы. Эту

природную особенность морских львов Дуров усовершенствовал и сделал из них замечательных жонглеров разными предметами — мячами, колпаками и даже горящими факелами».

Цирковое животное должно стать не невольником, а настоящим партнером циркового артиста, считал Владимир Дуров. И его отношение к животным поражало окружающих.

В семье дрессировщика, рассказывает Наталья Дурова, жила обезьянка Люлю. Она воспитывалась, как маленький ребенок. Ее кровать стояла в спальне у Дурова, ела Люлю за общим обеденным столом, пользуясь ножом и вилок, а перед едой повязывала себе на шею салфетку. Если обезьянка что-то проливали, ей давали тряпку, и Люлю вытирала за собой. Она была очень чистоплотна, умела пользоваться горшком. Терпеливой и систематической дрессировкой Дуров обучил обезьянку многим вещам: Люлю прекрасно ездила на велосипеде, стреляла из игрушечного пулемета, мыла полы, причем по мере необходимости полоскала тряпку в ведре, выжимала и снова надевала на швабру. Кроме этого, Люлю была страшной модницей — любила разглядывать журналы мод, примерять платья и чепчики, которые специально шили для нее по заказу дрессировщика, и любоваться на себя в зеркало. Она даже умела рисовать — правда, одни нули. Научилась зажигать спички и курить. Эту дурную привычку она переняла у Дурова.

Дом Дурова был полон животными. И его любимцы не покидали дрессировщика даже после смерти. Они становились музейными экспонатами — в виде чучел.

Чучела бывших четвероногих артистов можно увидеть и сегодня в Музее дедушки Дурова. Музей существует при Театре зверей в Москве. Театр возник на месте дома, который когда-то, в начале прошлого века, Владимир Дуров купил для себя и своих подопечных.

Там он стал читать лекции о животных, об их поведении и повадках. Лекции были очень интересными, и много разных людей хотели их послушать.

А еще в этом доме устраивались представления для детей.

И дети, и взрослые очень полюбили дом на Старой Божедомке (сегодня это улица Дурова) и стали ласково называть его «Уголком дедушки Дурова». В своем «Уголке» Дуров продолжал изучать животных и разрабатывать методы их дрессировки.

Дрессировка – опасное дело.

Дрессировка животных была и остается очень опасным занятием. Не редки случаи нападения животных на дрессировщиков. Наиболее часто нападают на людей дрессированные слоны. Разъяренный слон может легко раздавить человека.

Но самыми опасными животными в цирке считаются медведи.

«Медведи на манеже выглядят милыми, забавными и приятными, — пишет Юрий Никулин в своих воспоминаниях, посвященных дрессировщику Валентину Филатову. — Бурые медведи с виду добродушные, так и хочется их погладить. Но на самом деле в цирке нет

зверя коварнее, чем медведь. Работать с тиграми, львами, леопардами легче. Дрессировщик всегда видит, чувствует смену настроения этих экзотических животных. Бывают моменты, когда звери вдруг выходят из повиновения и готовы броситься на дрессировщика. Важно этот момент уловить, почувствовать и мгновенно среагировать. У медведей же уловить смену настроения почти невозможно».

Дрессировщики часто получают травмы. Но и для животных цирковая жизнь не проходит бесследно. Медведи, например, по свидетельству, через восемьдесят лет выступлений на арене слепнут: их глаза не приспособлены выдерживать резкие перепады освещения. В рабочих помещениях цирка обычно царит полумрак, а манеж ярко освещен прожекторами. К тому же у медведей старше десяти лет «портится» характер: они становятся злыми, раздражительными.

И хотя современные дрессировщики относятся к своим четвероногим артистам с любовью, у защитников животных сам вид этой деятельности вызывает протесты: они считают, что дрессируемых животных подвергают неоправданному насилию. , «Не любят дрессировщиков и работники зоопарков. «Современные зоопарки, — утверждают они, — ставят своей задачей сохранение и воспроизводство редких зверей и птиц. А цирковые артисты об этом совершенно не думают. Им нет дела до проблем экологии и вымирания видов».

В этом споре у каждого своя правда. Цирки всегда полны народу. Как, впрочем, и зоопарки. А почему нам нравится смотреть на дрессированных животных, это на самом деле совсем не простой вопрос.